

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.15>

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ЕДИНИЦ С ЛОГИЧЕСКИ НЕСОВМЕСТИМЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

Научная статья

Силаев И.В.^{1,*}

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (i.postkoff[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена вопросам исследования смысловой структуры единиц с логически несовместимыми компонентами (ЕЛНК). Целью работы является анализ смыслообразования ЕЛНК и описание их смысловой структуры.

Для достижения данной цели были отобраны и проанализированы единицы с логически несовместимыми компонентами (гиперболы и литоты) из поэтических произведений В.В. Маяковского.

На основе метода когнитивно-семантического анализа выявлены основные особенности смысловой структуры единиц с логически несовместимыми компонентами.

В статье выявлены отличительные признаки ЕЛНК; разъяснено, в каком значении используется термин «смысл»; определены и проанализированы отличия терминов «значение» и «смысл»; выявлено, в каком случае может формироваться значение ЕЛНК; раскрыт термин «смыслообразование»; дано определение смысловой структуры ЕЛНК; проанализированы посредством метода когнитивно-семантического анализа средства выразительности с ЕЛНК на примере поэтических произведений В.В. Маяковского; выявлено строение денотата ЕЛНК; определены и проанализированы различия денотатов ЕЛНК по степени сложности; доказано, что в смысловой структуре ЕЛНК денотат неразрывно связан с сигнификатом; даны различные определения терминов «сигнификат» и «денотат»; доказано, что в результате смыслообразования ЕЛНК формируется смысловая структура, состоящая из денотативного и сигнификативного макрокомпонентов.

Ключевые слова: смысловая структура, единицы с логически несовместимыми компонентами, когнитивно-семантический анализ, денотат, сигнификат, смыслообразование.

THE SEMANTIC STRUCTURE OF UNITS WITH LOGICALLY INCOMPATIBLE COMPONENTS

Research article

Silaev I.V.^{1,*}

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (i.postkoff[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the semantic structure of units with logically incompatible components (ULIC). The aim of the paper is to analyse the meaning formation of ULICs and describe their semantic structure.

To achieve this objective, the units with logically incompatible components (hyperboles and litotes) from the poetic works of V.V. Mayakovsky were selected and analysed.

On the basis of the method of cognitive and semantic analysis, the main features of the semantic structure of units with logically incompatible components are identified.

The article identifies distinctive features of ULICs; explains in what sense the term "meaning" is used; defines and analyses the differences between the terms "meaning" and "sense"; shows in what case the meaning of ULICs can be formed; discloses the term "meaning formation"; defines the semantic structure of ULICs; analyses by means of the method of cognitive-semantic analysis the means of expressiveness with ULICs on the example of poetic works of V.V. Mayakovsky; identifies the structure of the denotate of ULICs; defines and analyses the differences between the denotates of ULICs by the degree of complexity; proves that the denotate of ULICs has a semantic structure. The structure of the ULICs denotate is found out; the differences of ULICs denotates by the degree of complexity are defined and analysed; it is proved that in the semantic structure of ULICs the denotate is inseparably connected with the signifier; different definitions of the terms "signifier" and "denotate" are given; it is proved that as a result of ULICs meaning formation a semantic structure consisting of denotative and significative macrocomponents is formed.

Keywords: semantic structure, units with logically incompatible components, cognitive-semantic analysis, denotate, signifier, meaning formation.

Введение

В современной лингвистике описанию, систематизации, классификации риторических приемов посвящено немало работ (Т.Г. Хазагеров, Л.С.Ширина Г.Г. Хазагеров, В.П. Москвин, Г.А. Копнина и др.), среди которых особое место занимают исследования отдельных групп тропов и стилистических приемов, образованных на основе общего принципа (А.П. Сквородников, И.В. Пекарская и др.). К подобным микрогруппам риторических приемов можно отнести единицы с логически несовместимыми компонентами (далее – ЕЛНК), к которым можно отнести такие риторические приемы, как гипербола, литота, антитеза, оксюморон. Отличительными признаками ЕЛНК являются 1)

наличие в их составе слов-компонентов, значения которых вступают в противоречие, что отличает ЕЛНК от метафоры, 2) образность, формирующаяся вследствие переосмысления компонентов, что отличает ЕЛНК от алогизма.

Особенности семантики гипербол, литот, антитез, оксюморона рассматривались в рамках анализа значений тропов и стилистических фигур, исследований семантических механизмов непрямого номинации (Л.А. Введенская, И.М. Кобозева, В.Г. Гак, Э. О. Шестакова, Л.А. Корнилова и др.). Однако семантические особенности ЕЛНК все еще нуждаются в разностороннем изучении. В этой связи целью данной статьи является анализ смыслообразования ЕЛНК и описание их смысловой структуры. Материалом исследования послужили поэтические тексты В.В. Маяковского.

Основные результаты

В связи с существующим в отечественной лингвистике разночтением в определении сущности семантических категорий «значение» и «смысл» считаем необходимым разъяснить, в каком значении используется термин «смысл» в нашем исследовании.

Современной науке известны отличные друг от друга традиции использования термина «смысл». Согласно первой концепции, которой придерживались И.А. Стернин, Д.В. Ольшанский, смысл является неотъемлемой частью значения слова. Однако, существует также подход, при котором смысл языковой единицы предстает как оппозиция значения. Данную концепцию поддержали А.А. Потебня, М.М. Бахтин, М.В. Никитин, В.Г. Гак и др.

А.А. Потебня, рассматривая многослойное содержание слова, различал языковую форму слова – «ближайшее значение», и его внеязыковое содержание – «дальнейшее значение», проявляющееся как актуальный речевой смысл [14, С. 104]. Можно предположить, что исследователь ведет речь о разграничении значения и смысла по принципу объективности/субъективности, где объективное относится к значению, субъективное – к смыслу.

В представлении М.М. Бахтина оппозиция «значение–смысл» имеет дополнительные признаки. М.М. Бахтин пишет, что высказывание как единица речевого общения в отличие от языковых единиц имеет «не значение, а смысл» [2, С. 305]. Кроме того, исследователь отмечал, что смысл в отличие от значения всегда является диалогичным. Смысл фразы, по словам ученого, состоит не только из значений слов, составляющих ее, подобно тому, как смысл текста не может быть сведен к сумме частей, образующих текст [2, С. 368-369].

В.П. Литвинов в своих исследованиях рассматривает значение как «принадлежащее языку средство для выражения внеязыкового смысла» [8, С. 23]. Под смыслом исследователь понимает «любую информацию, получаемую в процессе отражения объективной действительности в сознании человека. Смысл принадлежит практике» [8, С. 24].

Э.Д. Сулейменова в исследовании, посвященном проблеме смысла, отмечает, что «противопоставление смысла и значения, во многих случаях осуществляется как противопоставление языка и речи» [17, С. 144]. В противоположность таким представлениям, автор утверждает, что категория смысла и категория значения не существуют раздельно. «Значение и смысл формируются и функционируют только в единстве, будучи взаимосвязаны не только генетически, но и функционально» [17, С. 145].

Учитывая все вышеизложенные представления о семантических категориях, составляющих суть содержания языковой единицы, в нашем исследовании термины «значение» и «смысл» противопоставляются как наименования содержания языкового знака и его речевого воплощения. В связи с этим для наименования плана содержания ЕЛНК, генетической средой и пространством их функционирования которых является речь, используется термин «смысл». Значение ЕЛНК может формироваться только в случае их перехода в разряд языковых единиц в результате фразеологизации. Например, гипербола **планов громадьё** – ‘очень много планов’ из поэмы «Хорошо!» (1927 г.) В. В. Маяковского: «Я планов наших люблю громадьё, / Размаха шаги саженьи» [11, С. 313] фразеологизировалась и функционирует в языке с фразеологическим значением: **планов громадьё** – ‘шутливо или иронически о больших планах, далеко идущих замыслах, идеях, а также о проектах, реализация которых весьма проблематична’ [18, С. 584-585]. Данная устойчивая единицы в отличие от ЕЛНК употребляется носителями языка и в других контекстах. Например, в нижеследующих отрывках из художественного и публицистического текстов употребляется фразеологизировавшаяся гипербола В.В. Маяковского:

*«На самом деле никто ни на кого влияние оказывать не собирался, не строил козней гнусных, коварных **планов громадьё**, интриг не плел, нет, просто рослый девятиклассник шел коридором школьным с ведром, наполненным водой из крана...»* [15, С. 61].

*«Если честно, поначалу все выглядело вдохновляюще, но вскоре стало понятно, что колебания начинают напоминать наши реформы 68-го: **планов громадьё**, но все больше на эмоция»* [7, С. 1].

Несмотря на разносторонний анализ процесса образования плана содержания гипербол, литот, антитез и оксюморонов в современной лингвистике, механизмы смыслообразования данных ЕЛНК нуждаются в изучении. Вслед за К.И. Декатовой под смыслообразованием мы понимаем «процесс формирования смысловой структуры номинативной единицы» [5, С. 19]. В нашем исследовании **смысловой структурой** ЕЛНК называется структура речевого смысла, содержащего денотативный и сигнификативный компоненты.

Например, в одном из лозунгов к «Окнам РОСТА» В.В. Маяковского содержится гиперболическое описание достижений крестьян в новом году:

*Поля
отдавших
войны непогодам
крестьян
приветствуем: «С новым годом!»
Верим,
этого года небо
будет сиять
над горами хлеба!*

[11, С. 64].

Смысловой структурой гиперболы **горы хлеба** является 1) денотат – типизированный объект – образ собранной в стога пшеницы – и сигнификат – ‘очень много хлеба, пшеницы’.

Анализируя сущность денотата, Н.Ф. Алефиренко отмечает, что в современной семантике денотат рассматривается по-разному: «исследователи либо отождествляют денотат с референтом (А.Черч, Ю.Н. Караулов), либо относят его к доязыковой, невербальной части плана содержания знака (Ю.М. Скребнев), либо включают денотат в семантическую структуру знака (М.М. Копыленко, З.Д. Попова, А.А. Уфимцева)» [1, С. 96-100]. Считая взгляды сторонников последней группы ученых наиболее близкими к истине, в нашей работе мы определяем денотат ЕЛНК как «результат типизированного представления предмета, явления, действия в значении» языкового знака [1, С. 99].

Поскольку ЕЛНК являются единицами, в состав которых входят слова с переносным значением, денотативный компонент их смысловой структуры имеет сложные связи с денотатами первичных значений слов-элементов стилистических фигур. Вслед за К.И. Декастовой и М.А. Курдыбайло типизированный образ объекта номинации ЕЛНК в нашей работе называется актуальным денотатом [6, С. 23].

Таким образом, можно сказать, что денотат ЕЛНК имеет сложное строение: денотативный макрокомпонент представляет собой денотат актуального значения (актуального денотата), который является типизированным образом объекта номинации и неразрывно связан с первичными денотатами слов, входящих в состав тропа или стилистической фигуры.

Денотативным макрокомпонентом анализируемой гиперболы является сложным образованием, которое представляет собой актуальный денотат – образ *очень больших стогов собранной крестьянами пшеницы*, – формирующийся в результате отражения объекта номинации – *стогов пшеницы*, – а также взаимодействия денотатов значений слов **гора** – *образом возвышенности над окружающей местностью*, **хлеб** – *образом растений, из зерен которых делается мука*.

Денотаты ЕЛНК различаются по степени сложности: денотативный макрокомпонент гипербол, литот, антитез, оксюморонов может обозначать предметы, явления или целые ситуации. Например, в стихотворении В.В. Маяковского «Не для нас поповские праздники» содержится гиперболическая номинация предмета:

*Для буржуев
новый повод
осушить с полдюжины насухо.*

Куличи

— в человеческий рост —

уставят столы Титов.

Это Титы придумали пост:

подогревание appetitов.

[12, С. 35].

Актуальным денотатом гиперболы **куличи – в человеческий рост** является образ *чрезмерно высоких куличей*, который формируется на основе образа предмета номинации – пасхального хлеба – денотата сочетания слов **рост человека** – образа стоящего человека.

В поэтическом произведении В.В. Маяковского «Сволочи» ЕЛНК используется для описания такого явления как пожар, выступающего метафорой суровой мести богатым за голод и страдания простого люда:

Будет день!

Пожар всехсветный,

чистящий и чадный.

Выворачивая богачей палаты,

будьте так же,

так же беспощадны

в этот час расплаты!

[13, С. 18].

Актуальный денотат гиперболы **пожар всехсветный** представляет собой сложный образ, который формируется на базе представлений об исторических процессах, а также денотатов слова **пожар** – образе *неконтролируемого горения* – и неологизма **всехсветный**, образованного путем сложения слов *все* и *свет*, используемого в значении ‘мир’.

Гиперболизированная интенсивность действия – тушения пожара, – о котором пишет В.В. Маяковский в стихотворении «Авиачастушки», является признаком описываемой ситуации:

Над лесами жар и зной,

жрет пожар их желтизной.

А пилот над этим адом

льет водищу водопадом

[12, С. 84].

Гипербола **льет водищу водопадом** номинирует действие, образ которого является частью денотативной ситуации – *тушение пилотом пожара в лесу очень большим количеством воды*. В формировании сложного актуального денотата гиперболы участвуют денотаты слов **водища** и сочетания слов *лить водопадом*.

Поскольку денотативные смысловые элементы являются частью «сигнификативного макрокомпонента значения языкового знака» [1, С. 100], в смысловой структуре ЕЛНК денотат неразрывно связан с сигнификатом.

Несмотря на многолетние дискуссии об определении термина «сигнификат», он остается одним из сложных в современной семантике. Это связано с тем, что в языкознании нередко значение знака интерпретируется через

понятие. При таком подходе лексическое значение слова определяют как «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нём представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д.» [3, С. 57]. В то время как понятие определяют как мысль, отражающую «в обобщённой форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; последние (свойства и отношения) выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотнесённые с классами предметов и явлений» [16, С. 257]. Данное определение коррелирует с определением понятия в логике, так как в логике понятия могут выражаться при помощи дескриптивных терминов. «Каждое понятие имеет две ключевые характеристики – экстенциональную (совокупность всех предметов, обладающих определённым отличительным признаком) и интенциональную (совокупность отличительных признаков, на основании которых, предметы выделяются в классы)» [9, С. 25].

Анализируя соотношение терминов «денотат» и «сигнификат» в современном языкознании, К.И. Декатова отмечает, что «вопрос о соотношении понятий «денотат» и «сигнификат» имеет несколько ответов:

1) в концепциях, отождествляющих денотат с референтом, сигнификат противопоставляется материальному денотативному макрокомпоненту как абстрактная, идеальная, нематериальная часть значения;

2) в исследованиях, приравнивающих денотат к речевому смыслу, «номинанту слова в актуализированной речи», сигнификатом называется узуальное значение, или «номинант слова в системе языка» [19, С. 444];

3) в работах, посвящённых когнитивно-семантическому анализу языкового значения, сигнификат рассматривается как «вербализированное понятие», сформированное из смысловых элементов «вербализированного представления» – денотата [1, С. 38].

Вслед за исследователями, разделяющими третье понимание сущности сигнификата, в нашей работе сигнификатом смысловой структуры ЕЛНК мы называем «языковленное понятие», т.е. имеющее семное воплощение совокупность важных, сущностных признаков определённого класса предметов» [4, С. 39]. Например, в нижеследующем отрывке произведения «Негритоска Петрова» В.В. Маяковский использует литоту, описывая результат неразумных решений героини, приведших к тому, что ей удалось сшить лишь **на одну ноздрю платочек**:

Баба села.
 Масса дела.
 Баба мыслит,
 травки тише,
 как ей
 скрыть от срама
 тело...
 Наконец
 у бабы вышел
 из клочка
 с полсотней точек
на одну ноздрю платочек.
 [10, С. 106-107].

В смысловую структуру литоты входят денотат – *типизированное представление о маленьком носовом платке* – и сигнификат представляющий собой вербализированное понятие о носовом платке – совокупность сем и семных комплексов ‘ткань’, ‘кусочек (ткани)’, ‘для очистки носа’. Важно отметить, что в сигнификат данной литоты входят и семы ассоциативно-образной природы, коннотативные семы ‘маленький’, ‘очень (маленький)’.

Как показывает анализ смыслообразования вышеописанной ЕЛНК, сигнификативный компонент не является совокупностью всех сем слов, участвующих в образовании литоты. Противоречия, порождаемые в процессе формирования литоты, в процессе объединения слов, логически несовместимых по количественным характеристикам (ср. размер *носового платка* и *ноздри*), нивелируются в сигнификате риторического приема. Это объясняется тем, что смысловые элементы ‘часть носа’, ‘наружное отверстие в носу’, составляющие значение слова *ноздрия*, становятся потенциальными смыслами, оказываясь частью образной составляющей содержания литоты.

Заключение

Таким образом, в результате смыслообразования ЕЛНК формируется смысловая структура, которая состоит из денотативного и сигнификативного макрокомпонентов. Особенностью актуального денотата ЕЛНК является его сложная организация: денотативный макрокомпонент конструируется из смысловых элементов образа объекта номинации и денотатов слов, входящих в состав ЕЛНК. Этим обуславливается яркая образность гипербола, литот, оксюморона и антитезы. Своеобразие сигнификата ЕЛНК заключается в том, что в процессе его формирования обостряются противоречия между смысловыми элементами значений участвующих в образовании данных риторических приемов слов. Однако в результате переосмысления единиц, являющихся строительным материалом ЕЛНК, эти риторические приемы приобретают такую смысловую структуру, которая не позволяет рассматривать их как бессмысленные.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 1999. — 274 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979. — 423 с.
3. Гак В.Г. Лексическое значение слова / В.Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — 743 с.
4. Декатова К.И. Когнитивная динамика смысловой дистрибуции слова в процессе русского фразеологического образования: На материале фразеологизированных стилистических фигур: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Декатова К.И. — Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2001. — 181 с.
5. Декатова К.И. Политическая фразеология: структурно-семантические, когнитивные и функциональные исследования: монография / К.И. Декатова. — Волгоград: Перемена, 2023. — 213 с.
6. Декатова К.И. Семиологический подход к анализу смысловой организации повторной номинации / К.И. Декатова, М.А. Курдыбайло // *Lingua mobilis* (научный журнал). — Челябинск, 2014. — №4 (50). — с. 21-27.
7. Комсомольская правда: официальный сайт. — Москва, 2014. — URL: <https://www.kp.ru/daily/26284/3160847/> (дата обращения: 02.07.2024).
8. Литвинов В.П. Типологический метод в лингвистической семантике / В.П. Литвинов. — Ростов-на-Дону: РГУ, 1986. — 168 с.
9. Маркин В.И. Основы логики / В.И. Маркин, В.А. Бочаров. — М.: Инфра-М, 2008. — 150 с.
10. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. Окна РОСТА и Главполитпросвета / В.В. Маяковский. — М.: Гослитиздат, 1957. — 458 с.
11. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. Окна РОСТА и Главполитпросвета / В.В. Маяковский. — М.: Гослитиздат, 1957. — 579 с.
12. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. Окна РОСТА и Главполитпросвета / В.В. Маяковский. — М.: Гослитиздат, 1957. — 504 с.
13. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. Окна РОСТА и Главполитпросвета / В.В. Маяковский. — М.: Гослитиздат, 1957. — 470 с.
14. Потенция А.А. Мысль и знак / А.А. Потенция. — М.: Лабиринт, 1999. — 440 с.
15. Солоух С. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева / С. Солоух. — М.: ОГИ, 2002. — 212 с.
16. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. — Москва: Просвещение, 1975. — 269 с.
17. Сулейменова Э.Д. Понятие смысла в современной лингвистике / Э.Д. Сулейменова. — Алма-Ата: Мектеп, 1989. — 160 с.
18. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4000 статей / Авт.-сост. В. Серов. — Москва: ЛокидПресс, 2005. — 880 с.
19. Языкознание: большой энциклопедический словарь. — Москва: Большая российская энциклопедия, 1998. — 685 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alefirenko N.F. Spornye problemy semantiki [Controversial problems of semantics] / N.F. Alefirenko. — Volgograd: Peremena, 1999. — 274 p. [in Russian]
2. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity] / M.M. Bahtin. — M.: Iskusstvo, 1979. — 423 p. [in Russian]
3. Gak V.G. Leksicheskoe znachenie slova [Lexical meaning of the word] / V.G. Gak // *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. — M., 1990. — 743 p. [in Russian]
4. Dekatova K.I. Kognitivnaya dinamika smyslovoj distribucii slova v processe russkogo frazeologizirovaniya: Na materiale frazeologizirovannyh stilisticheskikh figur [Cognitive dynamics of semantic distribution of a word in the process of Russian phraseological formation: Based on the material of phraseologized stylistic figures]: dissertation of the Candidate of Philological sciences: 02/10/2011 / Dekatova K.I. — Volgograd: Volgogr. State Pedagogical University, 2001. — 181 p. [in Russian]
5. Dekatova K.I. Politicheskaya frazeologiya: strukturno-semanticheskie, kognitivnye i funkcional'nye issledovaniya: monografiya [Political phraseology: structural-semantic, cognitive and functional studies: a monograph] / K.I. Dekatova. — Volgograd: Change, 2023. — 213 p. [in Russian]
6. Dekatova K.I. Semiologicheskij podhod k analizu smyslovoj organizacii povtornoj nominacii [Semiological approach to the analysis of the semantic organization of repeated nomination] / K. I. Dekatova, M.A. Kurdybailo // *Lingua mobilis* (scientific journal). — Chelyabinsk, 2014. — №4 (50). — p. 21-27. [in Russian]
7. Komsomol'skaya pravda: oficial'nyj sajt [Komsomolskaya Pravda: official website]. — Moscow, 2014. — URL: <https://www.kp.ru/daily/26284/3160847/> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
8. Litvinov V.P. Tipologicheskij metod v lingvisticheskoy semantike [Typological method in linguistic semantics] / V.P. Litvinov. — Rostov-on-Don: Russian State University, 1986. — 168 p. [in Russian]
9. Markin V.I. Osnovy logiki [Fundamentals of logic] / V.I. Markin, V.A. Bocharov. — M.: Infra-M, 2008. — 150 p. [in Russian]
10. Mayakovskiy V.V. Polnoe sobranie sochinenij v trinadcati tomah. Okna ROSTA i Glavpolitprosveta [Complete works in thirteen volumes. Windows of GROWTH and the Main Political light] / V.V. Mayakovskij. — M.: Goslitizdat, 1957. — 458 p. [in Russian]

11. Mayakovsky V.V. Polnoe sobranie sochinenij v trinadcati tomah. Okna ROSTA i Glavpolitprosveta [The complete works in thirteen volumes. Windows of GROWTH and the Main Political light] / V.V. Mayakovskij. — M.: Goslitizdat, 1957. — 579 p. [in Russian]
12. Mayakovsky V.V. Polnoe sobranie sochinenij v trinadcati tomah. Okna ROSTA i Glavpolitprosveta [The complete works in thirteen volumes. Windows of GROWTH and the Main Political light] / V.V. Mayakovskij. — M.: Goslitizdat, 1957. — 504 p. [in Russian]
13. Mayakovsky V.V. Polnoe sobranie sochinenij v trinadcati tomah. Okna ROSTA i Glavpolitprosveta [The complete works in thirteen volumes. Windows of GROWTH and the Main Political light] / V.V. Mayakovskij. — M.: Goslitizdat, 1957. — 470 p. [in Russian]
14. Potebnya A.A. Mysl' i znak [Thought and sign] / A.A. Potebnya. — M.: Labyrinth, 1999. — 440 p. [in Russian]
15. Soloukh S. Klub odinokih serdec untera Prishibeeva [The club of lonely hearts of untera Prishibeev] / S. Sololuh. — M.: OSI, 2002. — 212 p. [in Russian]
16. Stepanov Yu.S. Osnovy obshchego yazykoznaniya [Fundamentals of general linguistics] / Yu.S. Stepanov. — Moscow: Prosveshchenie, 1975. — 269 p. [in Russian]
17. Suleimenova E.D. Ponyatie smysla v sovremennoj lingvistike [The concept of meaning in modern linguistics] / E.D. Sulejmenova. — Alma-Ata: Mektep, 1989. — 160 p. [in Russian]
18. Enciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij: bolee 4000 statej [Encyclopedic dictionary of winged words and expressions: more than 4000 articles] / Author-comp. V. Serov. — Moscow: LokidPress, 2005. — 880 p. [in Russian]
19. Enciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij: bolee 4000 statej [Linguistics: a large encyclopedic dictionary]. — Moscow: The Great Russian Encyclopedia, 1998. — 685 p. [in Russian]